

Для согрешивших богов Тюрьма Вечности была конечным пунктом назначения. Ходили слухи, что сбежать из этой ужасной темницы было невозможно, и таким образом навечно забытыми оказались не один, и даже не два бога.

— Не нужно заикливаться на себе. Плачь, сколько хочешь.

Отношение Гексетия, утешающего рыдающего ангела, было очень добрым. Как и ожидалось от Бога Кузнечного Ремесла, он мгновенно узнал личность ангела. Запах холодного металла... Запах, которого так жаждал Гексетий, пропитал тело ангела.

Бр-р-р-р-р.

Гексетий вздрогнул, и количество пламени, вытекающего из его сосков, естественным образом увеличилось.

— Ангелы, к которым возвращается память, всегда плачут. В прошлом я не мог понять значения этих слез, но теперь я начинаю догадываться. В любом случае ты должен это отпустить.

Стремление к чему-либо... это была эмоция, которую бог по своей природе не мог прочувствовать.

Однако Гексетий был другим. Он совершил великий грех. Он противостоял «товарищу», который поднялся на небеса в человеческом теле, всем сердцем понял и раскаялся в своих ошибках. Именно поэтому он испытал сожаление и познал тоску.

Дни, когда он играл с огнем и металлом в своё удовольствие. Сцены, где его работы стали обучением и жизнью людей. Теперь он хотел как можно дольше удерживать в памяти все моменты, которые пришли, как сон.

— ... Для меня честь встретить Бога Кузнечного Ремесла. — вежливо поклонился ангел Хан.

Хан чувствовал за собой небольшую вину, ведь он был ангелом, созданным, чтобы заполнить вакансию Гексетия, который в то время уже находился в тюрьме. Теперь же ему пришлось встретиться с Гексетием лицом к лицу здесь, в заточении.

— Это не то, о чем тебе следует сожалеть, — словно прочитав мысли Хана, рассмеялся Гексетий. — Наоборот, богам следует пожалеть тебя.

Сам факт того, что его насильно вознесли на небеса и довели до нынешнего положения...

— Какое возмутительное поведение, — внезапно вмешался Зератул. В отличие от аккуратно одетого Гексетия, этот бог выглядел почти как рядовой бездомный.

Никто бы не догадался, что он был Богом Боевых Искусств, если бы не его мускулистое тело, твердое, как божественный камень, и руки, большие, как крышка кастрюли.

— Ты, сидя в этой тесной тюрьме, вонючей и грязной, ещё умудряешься говорить о подобной ерунде? Не теряй зря времени и найди способ выбраться отсюда.

— Зератул, ты... а что ты чувствовал, когда запирали меня здесь?

— Разве не очевидно? Конечно, я поместил тебя сюда для вечных страданий, в надежде, что о тебе все забудут.

— Те, кто запер тебя здесь, должно быть, чувствовали то же самое.

— Что...? Ку-ху-ху! Ку-ха-ха! — Прежде, чем расхохотаться, какое-то мгновение Зератул выглядел крайне ошеломленным. — Гексетий! Ты не более чем корова, выпускающая из сосков бесполезное пламя! Я — Бог Войны! Единственный Бог, Зератул! Я отличаюсь от тебя — существа, которого заменил ангел! Как ты можешь ставить меня на один уровень с собой, и если меня забудут, для Асгарда это будет огромной потерей!

— Ты всё ещё веришь, что ты особенный? Напоминаю, это Тюрьма Вечности.

Гексетий не удосужился упомянуть имя Чию. Он был слишком добр, чтобы навредить Зератулу, обращаясь с ним как с фальшивкой или клоном. После встречи с Гридом каждый человек, проживший короткую жизнь, стал драгоценным. С точки зрения Гексетия, Зератул был объектом не обиды, а сочувствия.

— Никакого способа сбежать из Тюрьмы Вечности нет. Разве ты не осознаёшь реальность?

— ... Бред сивой кобылы.

Зератул вздрогнул и на мгновение закрыл рот. Потом он зарычал, как животное:

— Это не может быть Тюрьмой Вечности...

— ...

— Как может эта узкая комната площадью менее 10 пхён (33 м.кв.) быть Тюрьмой Вечности, развеявшей бесчисленные мифы?

— Не отрицай реальность и держи свой разум в неприкосновенности. Ты посадил меня в Тюрьму Вечности. Так есть ли смысл в словах о том, что это место не Тюрьма Вечности?

— ... Наверняка вмешалась Богиня Ребекка. Да, это очевидно. Богиня сжалилась надо мной и разрушила Тюрьму Вечности. Благодаря этому ты тоже был спасен.

— ...

Глаза смотрящего на Зератула Гексетия расширились.

Зератул пытался игнорировать его. Ему не нравилась царившая в комнате атмосфера, и поэтому он поспешно сменил тему:

— Если это не Тюрьма Вечности, то должен быть выход. Мы должны найти способ сбежать.

— Зератул, ты...

— Грид.

— ...?

— ...?

Гексетий и Хан внимательно слушали, когда Зератул, ведущий себя подобно сумасшедшему, внезапно упомянул имя Грида.

Выражение лица Зератула снова стало высокомерным.

— Он редкий мошенник. Вы только посмотрите на сцену священной войны, где я с ним яростно сражался. Позже он дал ей абсурдное название — Гробница Богов.

— ...

В тот самый момент, когда разочарованные Гексетий и Хан пытались хоть немного игнорировать Зератула, тот внезапно упомянул имя Грида и раскритиковал его.

— Он всегда обманывает мир, оборачивая ход событий в свою пользу, но обман срabатывает,

потому что глупые люди поклоняются ему. Можно с уверенностью сказать, что даже в этот момент он обманывает мир. Он обязательно... он обязательно снова вознесётся на небеса. Какими бы наивными средствами он ни воспользовался, он безоговорочно сделает это.

— Почему ты так думаешь?

— Он захочет сразиться со мной по-настоящему.

— ...

— Я сражался с Гридом на земле, в невыгодном для себя положении. Он мог бы победить меня, но это не принесло бы удовлетворения.

Выражение лица Зератула стало многозначительным. Он действительно был серьезен.

— Рано или поздно представится возможность, когда Грид нарушит порядок и поднимется на небеса. Именно тогда будет доказано, что это не Тюрьма Вечности, и мы сможем выбраться отсюда вместе.

— Почему ты все время прибегаешь к софистике?

Хан прищелкнул языком, ведь от начала и до конца Зератул говорил ерунду и казался сумасшедшим.

— Хорошо, Зератул. Когда придёт время, я буду сотрудничать с тобой, — прикрыв рукой рот Хана, кивнул Гексетий.

О том, что не было вечных врагов, Гексетий знал лучше, чем кто-либо другой.

«Прямо как здешние перевернутые статуи. Вы — нечистивые».

«Совершая чудеса с человеческим телом, вы бросаете вызов воле Бога».

«Ваша природа — это не божественность. Это шаг назад, это предательство».

«... Который можно рассматривать как желание Бога Ятана».

«На самом деле, Святые начали появляться в истории человечества только после того, как Бог

Ятан вошел в длинный цикл».

«Святая. Возможно, это воплощение Ятана».

Голос Призрака продолжал витать в голове Руби. Поскольку все наслаждались вечеринкой, она одна держала чашку с выражением неловкости лице.

Практикуя любовь к человечеству, Святая была существом, доказавшим свою состоятельность. Выполняя задания, разделенные на ежедневные, еженедельные и ежемесячные, Руби по-прежнему творила добрые дела, так как это был единственный способ сохранить квалификацию Святой.

Она часто задавалась вопросом: почему Святая была такой филантропической?

Руби была игроком, поэтому ей приходилось жертвовать собой только при подключении к Satisfy. Это была жертва, навязанная системой через «задания», так что причин для сопротивления с её стороны было мало.

С другой стороны, все остальные Святые в истории были жителями этого мира. Они отдали всю свою жизнь для помощи другим. Они жертвовали собой, не ожидая ничего взамен. Как мог обычный человек сделать это?

После того, как Руби узнала о концепции человеческих богов, у неё появилось ещё больше вопросов. Ни одна Святая не стала человеческим богом. То же самое было и с Руби.

Люди мира поклонялись ей как богу и даже создали посвящённую ей религию. Тем не менее, «богом» Руби никогда не считалась. Почему так происходило со Святой? Почему все они не могли стать человеческими богами, хотя имели достижения, заслуживающие того, чтобы им поклонялись, как богам?

«Это потому, что в первую очередь мы были воплощениями бога».

Согласно догадке Призрака, Святая не могла стать богом, потому что с самого начала была «другой формой бога»...

Руби поняла это и почувствовала огромную судьбу. Если в скрытых характеристиках или личности Святой было «воплощение Ятана»...

Она действительно становилась для своего брата нужным человеком. Как будто мир предсказал будущее Грида и выбрал её, чтобы она стала Святой.

«... Смогу ли я справиться с этой ролью?».

Руби была и целительницей, и баффером. Она участвовала во многих войнах, но опыта в том, чтобы брать на себя большие обязанности, как у её брата, у неё было мало. Она лечила раненых только после того, как её брат и его коллеги заканчивали свою работу. Руби привыкла во всём полагаться на них.

Однако в будущем она должна стать «главной темой».

Спасение Хана... Другими словами, её брату нужен был кто-то, с кем он мог бы «сразиться», поскольку его конечной целью было завоевание Асгарда.

«Конечно, я могу это сделать. Чья я сестра?».

По крайней мере, в этом мире она выросла, прикрывая спину своего брата.

Шлёп-шлёп.

Чтобы стряхнуть беспокойство и немного взбодриться, Руби похлопала себя по щекам. Со стороны она выглядела, как сумасшедшая. Вид того, как она безостановочно наливает алкоголь и хлопает себя по щекам...

«Что произошло под землей...?».

Некоторые люди обеспокоились необычным поведением Руби...

— Через десять дней мы спасем души Пагмы и Алекса.

Грид объявил рейд в ад. Он стремился к задаче, в разрешении которой уже несколько раз терпел неудачу.

— У нас есть движущийся Мир Вооружённых до зубов. Я думаю, что шансы высоки.

По мнению Грида, причин для задержки не было.

— Я сделаю так, как будет угодно богу, — согласился Лауэль.

Это был конец. Смеющиеся, болтающие и пьющие Вооружённые до зубов немедленно встали. У каждого был свой план подготовки к войне.

Все знали об этом. Ад? Этого больше не нужно было бояться. Это была всего лишь ступенька, чтобы набраться опыта перед восхождением на небеса. Их первой целью был Хан. Это должно было вернуть его на землю, которая когда-то упустила его.

«Что-то они не слишком заботятся о Пагме...».

Внутренне Грид жалел Пагму, который был героем, подобно Мюллеру спасшим мир. Однако, разве дальнейшее не было естественным следствием его проступков? Столько всего он сделал под предлогом спасения мира...

В любом случае —

«Давайте сначала завершим скучное классовое задание».

На этот раз Грид был полон решимости достичь своей цели. Став Единственным Богом, он всё ещё не мог закончить классовое задание легендарного класса.

Это был настоящий позор...

Тем временем в аду.

— Наконец-то...

Первый Великий Демон, Баал, наконец-то усвоил квалификацию Убийцы Богов и испытал редкую радость.

Тем не менее, чья-то душа смеялась над ним.

— Смешно, что ты радуешься, едва обретя мою силу, когда я сам уже давно скончался.

Это была душа янбана Гарама.

Его это было настолько сильным, что парень, который годами терпел, не будучи переваренным Баалом, всё ещё сохранял здравый смысл. Это было свидетельством того, что вся боль искаженного ада ни в малейшей степени не могла поколебать его это.

— Я действительно хочу дать тебе шанс. Почему бы тебе не начать новую жизнь рядом со мной?

В этот момент Баал тоже заинтересовался им.

— Шанс? Я — тот, кто создает шансы, а не ты.

— ... Ты не знаешь, насколько это хорошо.

С каких пор это начало происходить? В те дни он чувствовал, что все смотрят на него свысока, поэтому и испытывал большой скептицизм. «Страх», который был его источником, постепенно исчезал. Такая абсурдная мысль на мгновение промелькнула в его голове. Конечно, этого никогда не произойдет, если человечество не будет уничтожено.

— В любом случае, время на моей стороне.

С годами ему суждено было стать сильнее...

Баал успокоился, вспомнив эту неизменную истину, и лег в колыбели во мраке.

Он не понимал, что, возможно, у него осталось не так много времени.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2710443>